

- Миненко Н. А.* Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1975.
- Миненко Н. А.* Этническая история русского населения Западной Сибири в конце XVI—XIX вв. // Пробл. администр.-гос. регулирования межнац. отношений в Тюмен. регионе : ист. опыт и современность. Тобольск, 1995.
- Побережников И. В.* Ямал в XII — начале XX в. : периодизация русского освоения // Рус. освоение Ямала до начала XX века (документы и исследования). Екатеринбург, 2005.
- Павлов П. Н.* Вывоз пушнины из Сибири в XVII в. // Сибирь XVII—XVIII вв. : (Сибирь периода феодализма). Вып. 1. Новосибирск, 1962.
- Павлов П. Н.* Об участии и роли различных категорий населения в сибирском пушном промысле в 40—70-е годы XVII в. // Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. (Сибирь периода феодализма). Вып. 2. Новосибирск, 1965.
- Тарасенков Г. Н.* На просторах Обь-Иртышья (природа, хозяйство, культура Тюменской области). Свердловск, 1964.
- Тобольские губернские ведомости (ТГВ). 1863—1879.
- Щукин Н. С.* Народные увеселения в Иркутской губернии // ЗРГО по отношению этнографии. Т. 2. СПб., 1869.
- Хомич Л. В.* Ненцы. СПб., 1995.

Статья поступила в редакцию 12.03.2008 г.

А. М. Сафронова

ПЕРЕДАЧА ТАТИЩЕВЫМ КНИГ В ПОЛЬЗУ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ В 1734 г.

Раскрываются обстоятельства и причины передачи книг Татищевым в пользу заводов. Характеризуется состав этих изданий, дается их атрибуция.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Урал, Татищев, библиотека.

В литературе утвердилось мнение, что начало комплектованию библиотеки Екатеринбурга, ставшей благодаря Татищеву одной из крупнейших и уникальных библиотек российской провинции, было положено в январе 1735 г., когда в Академию наук была отправлена промемория Уральской канцелярии с первым заказом книг для открывающихся иноязычных школ. Но, как показывают находки новых архивных документов, начало библиотеке было положено гораздо раньше и в связи с другими, более важными обстоятельствами. Попытаемся раскрыть эти обстоятельства и причины передачи книг в пользу заводов, охарактеризовать состав этих изданий, провести их атрибуцию.

В марте 1734 г., получив назначение на пост начальника казенных заводов Урала и Сибири и будучи еще в столице, Татищев начал формировать свою будущую команду. Он прекрасно понимал, что столкнется на Урале с нехваткой специалистов-управленцев, которые могли бы вместе с ним ежедневно решать десятки важнейших вопросов, касающихся управления заводами и рудниками, закладкой плотин и строительством новых заводов, поиском руд, прокладкой дорог, разработкой законов, контролем над частными заводами.

Основная работа в этом направлении была продолжена в Москве, куда Татищев прибыл 2 апреля, на 16-й день пребывания в новой должности. Здесь он поджидал советника Экипажеской конторы Андрея Хрущева, офицеров из столицы, геодезистов и переводчиков (с немецкого — Якоба Розе, с латинского — Кириака Кондратовича). Судя по переписке Татищева с кабинет-министрами, сенатской конторой, особую настойчивость он проявлял в поиске хороших мастеров пробирного дела, умевших отделять золото от серебра. Много усилий прилагал Татищев, чтобы заполучить на Урал хорошего лекаря. По рекомендации начальника московского госпиталя Бидлоо он подыскал доктора, англичанина Якова Грифа, согласившегося поехать на три года на Урал с выплатой 600 руб. жалованья и условием найма помощника — аптекаря. Из Московской рентереи Татищев получил 2,5 тыс. казенных рублей на предстоящий путь. Прибыла команда к новому месту назначения в Екатеринбург 1 октября 1734 г.

В документах Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов случайно мы натолкнулись на копию счета, отправленного в Кабинет министров Татищевым 14 июня 1735 г. В нем подробно расписывалось, когда, где, какие предметы, на какую сумму были приобретены на полученные в Москве деньги. Среди многочисленных покупок, совершенных в Москве в мае — июне 1734 г., числились и книги [см.: ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 562, л. 153—155; Сафронова, 2002, 350—351].

Документ переворачивает наши представления о начале формирования Екатеринбургской библиотеки. Во-первых, он доказывает, что именно Татищев по пути на Урал к месту своего нового назначения озаботился приобретением книг, которые нужны были как для решения дел в Канцелярии, так и специалистам горно-заводского дела, медикам, переводчикам. Во-вторых, позволяет утверждать, что основание Екатеринбургской библиотеке было положено, когда Татищев еще только готовился к предстоящей отправке на Урал.

Траты на книги зафиксированы в счете под двумя числами: 29 мая и 11 июня 1734 г. В список приобретенных книг вошли 44 издания по меньшей мере 22 авторов на сумму 85 руб. 12 коп., включая плату за переплет. Книги были разбиты на 4 тематические группы: 1) Книги «к заводским делам»; 2) «В лабораторию... Аптекарю»; 3) «для переводу и разумения языков»; 4) «указных книг указов печатных».

В описание книг включались следующие элементы: фамилия автора, название книги, число томов или составных частей конволюта, цена. Название всех изданий давалось в переводе на русский язык, хотя книги, перечисленные в первых трех группах, были изданы вне пределов России. Например: «Лейнес. Описание горных работ», в графах «Число» — 1, «Рубли. Копейки» — 2.30.

Атрибуция этих книг по имеющимся данным почти невозможна, они слишком скудны: не указаны место и год издания, формат, в трех случаях не названы и авторы. Само предназначение документа не требовало этого: главным было правильно подсчитать потраченные деньги. Поэтому мы провели сравнительное изучение всех выявленных нами списков книг Екатеринбургской библиотеки XVIII в. с целью найти в них упоминания об изданиях, поступивших в составе этой первой партии литературы.

Заметим, ни одного полного списка книг Екатеринбургской библиотеки в XVIII в. не существовало. По неясной причине названия 5 изданий оказались включенными в список, составленный по запросу Татищева, какие книги пришли в Екатеринбург после его отъезда в июне 1737 г. в Самару. Они «привязаны» к партии книг, поступивших из

Академии наук в июле 1737 г. [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 820, л. 108.] В этом списке, отправленном Татищеву 12 апреля 1739 г., библиотекарь Сехтинг привел все необходимые данные, об авторе, названии, месте и годе издания, количестве томов, формате и языке издания.

Гораздо больше книг из первой партии оказалось в списке книг Екатеринбургской библиотеки, составленном по указу Генерал-берг-директориума от 18 июня 1739 г. [Там же, оп. 12., д. 43. л. 306]. Директориум потребовал прислать реестр, «сколько в библиотеке разных книг имеетца теми ж языки, которых они суть, означа, когда и где напечатаны, кроме тех, которые розданы для обучения в школу ученикам». Татищев в это время находился уже под следствием. Возможно, власти хотели получить лишнюю возможность «поймать его за руку», недаром в 1737 г. интересовались, на какие «посторонние» деньги приобретались книги?

Составил сводный список для Генерал-берг-директориума тот же Сехтинг, он датирован 10 сентября 1739 г. [Там же, оп. 1, д. 820, л. 904—924]. Основу списка составило книжное собрание Татищева, переданное им в состав казенной библиотеки в июне 1737 г., перед отъездом в Самару, далее перечислялись книги, выписывавшиеся для Екатеринбургской библиотеки в 1735—1737 гг.

Но и этот список далеко не полон: уральская администрация не была заинтересована в сведениях всех данных о книгах воедино, тем более что и директориум не требовал этого, разрешив не включать книги, розданные ученикам. В этом списке по-прежнему фигурируют 5 книг из первой партии и 23 книги упомянуты «вразброс» среди личного собрания Татищева. Благодаря сравнительно полному их описанию удастся установить, что лексиконы Фабера и Помея, числившиеся в счете Татищева как однотомные, на деле являлись двухтомниками, а книга Валентина «О травах» — конволютом, к ней была приплетена неучтенная в счете 1735 г. книга: «Sallwigt. Ursprung und Erzeugung des Saltzes . Frt., 1719». Таким образом, число книг первой партии, переданной Татищевым в пользу заводов в 1734 г., увеличивается с 44 до 47.

В 1775 г. по требованию Берг-коллегии значительная часть книг из Екатеринбургской библиотеки была отправлена в новое Горное училище Санкт-Петербурга. Список этих книг, датированный 1781 г. и обнаруженный в свое время Л. А. Гольденбергом, далеко не полон (отсутствуют первые страницы) и содержит описание книг с № 116 по № 309. Названия книг даны в переводе на русский язык без указания места и года издания, например: «Ле Мериев Курс химии. Нем., 8°, I, баргам». Среди них 15 книг из первой партии Татищева [Каталог ГБ ЛГИ, прил., № 123, 129 (2 т.), 130—132, 139, 179, 185, 196, 199, 208, 209, 215, 283].

Благодаря этим спискам удастся атрибутировать большую часть книг. Двадцать изданий имеются налицо: тринадцать хранятся в библиотеке Санкт-Петербургского горного института, пять в Свердловском областном краеведческом музее (СОКМ) и две в научной библиотеке Уральского госуниверситета. Они подобно описаны в изданных каталогах. Оказалось, что сочинение П. Фабра, выявленное в СОКМ (I, № 81—82), представляет собой двухтомник объемом более 1 тыс. страниц каждый, переплетенный в один том. Таким образом, можно говорить о передаче Татищевым в пользу заводов в 1734 г. по меньшей мере 48 книг.

Описание 28 книг разыскивалось в электронных каталогах Государственной библиотеки Берлина, объединенных электронных каталогах библиотек Баварии, Север-

ной Германии, Юго-Западной Германии, отдельных земель (Гессен). Использовались электронные каталоги Библиотеки Конгресса США, Британской библиотеки, национальной библиотеки Франции. В них удалось найти описания 27 книг. Поиск «Описания серебряной Салбергской» в каталоге Шведской национальной библиотеки, Шведском объединенном электронном каталоге ввиду отсутствия года издания не дал результатов.

Зададимся вопросом, почему именно эти 48 изданий стали первым вкладом в собрание будущей Екатеринбургской библиотеки, о которой как о библиотеке речи еще не велось? Среди книг, предназначенных к заводским делам, выделяются две работы по горному законодательству, объединенные в одном переплете: «Спан. Устав горный. Гертва. Права горные». Они учтены как конволют и в списке 1739 г., причем наряду с отдельными томами этих же авторов, не упоминавшимися в каталоге библиотеки Татищева 1737 г. Книга С. Спана, известного немецкого юриста XVII в., «*Speculum Juris Metallici, oder Berg-Rechts Spiegel*» представляла собой капитальное издание «в двойку» (Дрезден, 1698), специально посвященное обзору горного права. В книге К. Гертвига «*Neues und vollkommenes Berg-Buch*» (Дрезден, Лейпциг, 1710), рассматривалось имперское горное законодательство и законы отдельных княжеств.

Татищев знал, что на Урале ему предстоит разработка законодательства, регламентирующего взаимоотношения государства и частных заводчиков. По своей инициативе Татищев взялся за это, включил специальный пункт о составлении законов в инструкцию о своих обязанностях, подписанную в марте 1734 г. императрицей Анной Иоанновной и получившую, таким образом, силу закона. Безусловно, западноевропейское горное законодательство представляло большой интерес, из него можно было извлечь немало ценного и использовать на пользу России.

Восемь книг посвящались механике, созданию машин, которые сравнительно широко применялись на европейских мануфактурах. Как один из образованнейших людей своего времени Татищев прекрасно понимал значение машин для роста производительности мануфактур, а отсюда и роль механики как искусства строить машины. Будучи в командировке в Швеции в 1724—1726 гг., куда его отправил Петр I для знакомства с экономикой и постановкой мануфактурного дела, Татищев посетил 58 заводов и рудников и, судя по его письмам секретарю Кабинета Екатерины I И. А. Черкасову, был поражен широтой использования машин на шведских предприятиях. Почти в каждом письме Татищев сообщал, какие видел «полезные машины», с кем из механиков вел переговоры об их приобретении, предлагал Кабинету Е. И. В., Берг-коллегии закупить машины водоотливные, для подъема руды с большой глубины, для чеканки монет, производства металлической посуды, часов, орудий, пряжи, чулок. Из-за отказа в выделении средств Татищев просил прислать в Швецию русского механика А. Нартова или другого знающего человека, который мог бы научиться делать машины, искусных столбчатых и кузнецов для изготовления моделей. Не дождавшись денег и мастеров, Татищев снял чертежи наиболее важных машин. Из 16 русских юношей, посланных с Татищевым для обучения у шведских мастеров, двое были определены им к машинному делу. Один из них — Никита Бахорев — стал штатным механиком уральских заводов и первым учителем машинного дела на Урале [см.: Сафронова, 1998, 40—43].

Татищев, как никто другой понимавший важную роль машин для будущего российской промышленности, предполагал расширить подготовку механиков на Урале,

поднять ее на более высокий уровень. Не случайно в первую партию книг для казенной библиотеки в Екатеринбурге им были включены сочинения двух авторов: «Беклер. Механика верная» (3 руб. 40 коп.) и «Леупульд. Машины всякия в переплетах» (7 книг за 18 руб. 60 коп.). Первая книга принадлежала перу известного немецкого архитектора и инженера Г. А. Боклера (1644—1698). Вероятно, это нюрнбергское издание 1703 г., единственное из зарегистрированных в электронных каталогах библиотек Германии, которое имелось и в библиотеке Петра I: «Theatrum machinarum novum».

Богато иллюстрированное собрание сочинений немецкого механика, почетного члена ряда европейских академий Я. Леопольда (1674—1727) «Theatrum Machinarum» было самым дорогим в первой партии литературы, приобретенной в пользу заводов. Интересно отметить, что в счете 1735 г. фигурировали 7 томов сочинений Леопольда, в списке же 1739 г. — только 5. Но все книги сохранились: по 2 тома имеются в СОКМ и научной библиотеке Уральского госуниверситета, 3 — в библиотеке Санкт-Петербургского горного института [Каталог СОКМ, I, № 145, 146; IV, № 1, 2; Каталог ГБ ЛГИ, № 62—64].

Шесть книг немецких авторов характеризовали полезные ископаемые, горные породы, рудники и организацию работ на них. Это «Силезия подземная» Г. А. Волкмана, «Замечательная Саксония подземная» Г. Ф. Милиуса, «*Sylva Subteranea...*» И. Бютинга.

Особо хотелось бы отметить книгу «*Pyritologia oder Kiess-Historie... Leipzig, 1725*» немецкого химика и металлурга И. Ф. Генкеля (1669—1744). Он изучал медицину в Йене, поселившись в Фрейберге, пристрастился к химии и минералогии, в 1721 г. получил должность сельского, горного, городского физика (что примерно означает «главный медик»). С 1722 по 1734 г. опубликовал семь сочинений, посвященных минералогии и металлургии, в т. ч. три на медицинские темы, так или иначе связанные с горным делом. В «*Пиритологии*», имеющей более 1 тыс. страниц, Генкель охарактеризовал виды колчедана, его месторождения, происхождение, привел сведения о железе, меди, «неметаллической земле», сере, мышьяке, серебре, золоте, купоросе, коснулся «всего потребного при сплавах» — в целом, это исследование по металлургии и связанным с нею химическим процессам, подводящее итог накопленному в горном деле опыту со времен Агриколы, знаменитого немецкого ученого XVI в. Книга привлекла внимание специалистов не только в Германии, но и за рубежом. В 1726 г. Генкель стал членом Прусской академии наук.

Ценной и полезной для горных дел являлась книга государственного деятеля и горного советника, немецкого металлурга Г. Э. Ленеисса (1552—1624) «*Gründlicher und ausführlicher Bericht von Bergwercken*» (Стокгольм, Гамбург, 1690). В ней раскрывались способы строительства, содержания в добром состоянии рудников; характеризовались руды и металлы, используемые в горно-заводском деле; все операции с ними, методы плавки без потерь и использование; расписывались порядок работ, обязанности мастеров, «свободы» горных людей. В лексиконе А. Байера (1634—1712) «*Allgemeines Handlungs- Kunst- Berg- und Handwercks-Lexicon*» раскрывались понятия и термины, употреблявшиеся в торговой среде, горном деле, ремесленных цехах (Йена, 1722).

«Описание серебряной Салбергской» — это сочинение, посвященное характеристике знаменитого серебряного рудника в Швеции Салбергской Ямы. Во время пре-

бывания в Швеции Татищев осматривал серебряные копи, расположенные в Сальбергете. В письме И. А. Черкасову, кабинет-секретарю Екатерины I, летом 1725 г. Татищев сообщал, что «здешних славных двух ям — Фалуна и Салберга черте[жи] весьма потребны быть могут», и договорился за чертеж Фалунской заплатить 100 червонных — сумму, которую платил и французский посол. Этот чертеж, по мнению Татищева, «за великую диковинку в Кабинете держать не стыдно», но Берг-коллегия делать его запретила. Татищев писал Черкасову, что закупил в Швеции много книг, отправил ящик с книгами и документами с русским шкипером [см.: Татищев, 1990, 118, 120—121, 127—128]. Наверняка, в Швеции он и приобрел книгу «Описания серебряной Салбергской», вероятно, изданную на немецком: в первую очередь на этом языке Татищев старался приобретать книги, так как знал немецкий и мог понять, о чем в книге идет речь.

Три книги, зарегистрированные в расходном счете Татищева, содержали сведения о пробе металлов: «Эркер. Великая пробовальная», «Келнер. Плавильные пробы», «Крертерман. О разделении золота и серебра от других металей». Книга Л. Эркера (1530—1594) впервые была издана в Праге в 1573 г. на немецком под названием «Описание всех важнейших рудных и горных производств», затем много раз переиздавалась. Пятое издание вышло во Франкфурте в 1736 г.

В списке книг Горного училища 1781 г. зарегистрировано две книги Эркера разного формата: «Еркерово подземное царство, или Пробирная наука. Нем., 2°, I, баргам» и «Еркерова пробирная книга. Нем., 4°, I, кожаный» (№ 154, 179). Вторая учтена и в списке книг Екатеринбургской библиотеки 1739 г. среди прочих изданий первой партии: «Erckers probier buch». Ясно, что и первая могла принадлежать только Татищеву, т. к. в казенную библиотеку она не поступала.

В каталог ГБ ЛГИ включено франкфуртское издание 1673 г. в «двойку»: «Ercker L. Aula subterranea...» (№ 28). Эркер описывал руды, металлы, минералы, горное строительство, способы добывания руд, их обжиг, пробирное дело, методы разделения золота и серебра и т. д. К этой книге, имевшей 404 страницы, была приплетена книжечка «Verwardus C. Interpres Phraseologiae Metallurgiae» (Франкфурт-на-Майне, 1673, 52 с.). В ней объяснялись термины и обороты речи, которые использовались в горном, плавильном, монетном деле, Судя по общему титульному листу, это был издательский конвюлют.

Другая книга Эркера («в четверку»), упомянутая в примечаниях к списку 1781 г., тоже сохранилась в библиотеке Горного института и по праву могла быть представлена в каталоге (Франкфурт, 1634). Скорее всего, ее Татищев и передал в пользу заводов в 1734 г., оставив себе более солидное издание 1673 г.

В книге Д. Кельнера (1670—1710) характеризовался процесс обогащения руд, способы плавки, получения золота и серебра («Kellner D. Praxis metallica curiosa...Nordhausen, 1701»). В третьей части книги излагалось 860 тезисов, касающихся обжига, плавки, разделения металлов и т. п. Татищев, судя по его письмам кабинет-министрам 1734—1735 гг., был одержим идеей найти мастеров, умеющих распознавать золото- и серебросодержащие руды, разделять эти драгоценные металлы, для чего особенно полезной могла стать книга В. Краутермана (1663—1721), числившаяся в счете под названием «О разделении золота и серебра от других металей». «Краутерман» — псевдоним К. Гельвига. В библиотеке Горного института хранится

его книга «Kräutermann V. B. Der accurate Scheider und künstliche Probierer. Franckfurth und Leipzig, 1717» (№ 58). В ней третья часть посвящена отделению золота и серебра от других металлов.

Пробы металлов были невозможны без основательных знаний в области химии. В XVII—XVIII вв. авторами книг по пробам металлов зачастую выступали не только химики, но и медики: эти отрасли знаний еще не были строго разграничены. Нанятый в Москве англичанин доктор Гриф должен был выполнять в Екатеринбурге не только обязанности медика, но и химика, пробирера, обучать пробам металлов некоторых учеников школ и служащих заводов. Поэтому неудивительно, что для будущей лаборатории и аптеки предназначалось 9 книг, посвященных медицине, химии и методам испытания металлов, в основном французских химиков XVII в.

Среди них сочинение Н. Лемери (1646—1715) «Cours de chymie» (Дрезден, 1705), двухтомник П. Фабре «Chymische Schriften» (Гамбург, 1713), сочинение Н. Лефевра «Neu vermehrter Chymischer Handleiter» (Нюрнберг, 1685), в котором расписывались все операции по приготовлению лекарств из растений, животных, минералов; книга французского фармацевта и врача П. Помэ (1658—1699) «Der aufrichtiger Materialist und Specerey Händler...» (Лейпциг, 1717), содержащая сведения, представляющие интерес для физиков, химиков, фармацевтов.

Две работы, зарегистрированные в счете как «Миниральная азбука» и «Испытание природы металей», принадлежали не менее известному немецкому химику И. Бехеру (1635—1672): «Natur-Kündigung Der Metallen... Franckfurt, 1661» и «Mineralisches ABC. Nürnberg, 1723». Как ясно из списка Екатеринбургской библиотеки 1739 г., к книге Валентина «О травах» была приплетена еще одна: «Sallwigt. Ursprung und Erzeugung des Saltzes . Frt., 1719». Это небольшое сочинение Г. Веллинга (настоящее имя, 1655—1727) о получении и свойствах солей: «Welling G. Opus mago-cabbalisticum et theologicum: vom Ursprung und Erzeugung des Saltzes... Franckfurth am Mayn, 1719».

Не случайно авторами книг, предназначавшихся к заводским делам, являлись немцы — специалисты по горному делу, механике, горному праву. В «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищах», отвечая на вопрос, какие государства в науках цветущими разумеете, Татищев на первое место поставил Францию и Англию, но выделил Германию как наиболее передовую страну «в размножении и лучшем произведении горных... заводов» [Татищев, 1979, 112].

Под рубрикой «Аптекарь» в счете Татищева числились: «Валентин. О травах», «Табер Немонтани. О травах и деревьях». Обе книги оказались включенными в список 1739 г., благодаря чему удалось атрибутировать их. Это «Valentini M. B. ... Neu-eingerichtetes und Vollständiges Kräuter-Buch» (Франкфурт-на-Майне, 1719), в которой описывались травы, кустарники, деревья, употреблявшиеся для лечения болезней. Автор второй — Я. Т. Табернемонтани, выдающийся ботаник XVI в., получивший прозвище по месту рождения — Tabernae montanae (г. Берг-Цаберн). Его труды «Kräuter-Buch», «Icones plantarum seu stirpium» стали знаменитыми при жизни автора, широко переиздавались на протяжении трех столетий и обессмертили его имя.

В честь этого знаменитого ботаника был назван род растений — табернемонтама, содержащий около 130 видов деревьев тропических стран Южной Америки, Африки, Австралии, Индии, частью культивируемых из-за душистых цветов и млечного сока. «New vollkommen Kräuter-Buch» — базельское издание 1687 г. объемом более

полутора тысяч страниц, «в двойку» — настоящее сокровище с описанием более 3 тыс. растений Германии, Испании, Ост- и Вест-Индии, используемых для лечения не только человека, но и животных. Описания растений сопровождалось искусно выполненными изображениями. Эти два справочника лекарственных растений не случайно были приобретены для библиотеки: именно растения составляли основу лекарственных средств лечения любых болезней в XVIII столетии, поэтому они должны были стать незаменимыми пособиями для доктора, лекарей, аптекаря при уральских заводах.

«Для переводу и разумения языков» предназначались пять лексиконов: «Фабрий. Латинский лексикон купно с немецким две части», Кнапия польско-латинский; «Новый» французско-немецкий, «Поме. Французский-латинский и немецкий лексикон, две части», «Немецкий латинский и русский лексикон».

Чтение новейшей литературы по горному делу русскими специалистами было невозможно без наличия хороших словарей. Они требовались и в Канцелярии Главного заводов правления, в штате которой появился переводчик Якоб Розе. Судя по письму Татищева обер-прокурору Сената А. С. Маслову от 8 апреля 1734 г., Розе был зачислен в команду Татищева «от артиллерии». Испытывая острую нужду в переводчике, Татищев просил обер-прокурора поторопить с его прибытием [см.: Татищев, 1990, 154]. Розе переводил письма, документы, поступавшие в Канцелярию на немецком, являлся посредником в общении немецких специалистов с русскими; переводил, видимо, и источники, необходимые Татищеву для написания «Истории Российской». Наряду с Розе к Татищеву был прикомандирован в качестве переводчика и Кириак Кондратович, знаток польского и латинского языков. Его Татищев вез на Урал с целью перевода источников для «Истории Российской». Естественно, он также нуждался в хорошей словарной литературе.

Немецко-латино-русский лексикон — это словарь Э. Вейсмана (1641—1717), изданный «к общей пользе» Академией наук в 1731 г. тиражом 2500 экземпляров. Он пользовался популярностью на протяжении всего XVIII в. и переиздавался Академией наук в 1782 и 1799 гг. [СКРК, I, № 881—883].

Три языковых справочника, изданных за рубежом, оказались включенными список 1739 г., что позволило реконструировать их названия. Под лексиконом Фабера имелся в виду «*Basilii Fabri Sorani Thesaurus Eruditionis Scholasticae...* [Т. 1—2]. Lipsiae, 1726» общим объемом более 3 тыс. страниц. Фабер Базилиус — немецкий ученый XVI в., известный своими переводами сочинений Мартина Лютера с латинского на немецкий язык. «*Thesaurus eruditionis scholasticae*» — его главный труд.

Описание нового французско-немецкого лексикона удалось найти в электронном каталоге Британской библиотеки: «*Jablonsky, Johann. Nouveau Dictionnaire François-Allemand.- Neues Teutsch-Frantzösisches Wörter-Buch... 2 pt., Leipzig, 1711—1712*». Издание словаря Франсуа Помея, названное в списке 1739 г. («*Pomei dictionnaire francois lat. und teutsch und frantz. Frtm, 1687. 4°*») в электронных каталогах отсутствует. Есть издание этого года в Лионе, во Франкфурте-на-Майне (1681): «*Le Dictionnaire Royal: I. Francois-Latin-Alleman. II. Latin-Alleman-Francois. III. Alleman-Francois-Latin. Augmenté de Nouveau...*». Возможно, с годом издания Сехтинг ошибся. Все издания словаря других лет тоже трехчастные, объемом более тысячи страниц. Видимо, поэтому для удобства пользования словарь был переплетен Татищевым в два тома.

Невозможно установить, какое издание польско-латинского словаря Кнапия было передано Татищевым в пользу заводов. Григорий Кнапский (1564—1638) составил обширный словарь польского языка, лексикография которого в то время еще только зарождалась. Он был издан в 1621 г. под заглавием «Thesaurus polono-latino-graecus seu promtuarium linguae latinae et graecae Polonorum usui accomodatum»; его продолжение вышло в 1626 и 1632 гг., причем в последнем томе, озаглавленном «Adagia polonica selecta etc.», были помещены польские пословицы и сходные с ними по значению латинские и греческие. Судя по электронным каталогам крупнейших библиотек Западной Европы и США, словарь был переиздан в Кракове в 1643—1644 гг., были и более поздние издания.

Последнюю группу приобретенных изданий составили 11 «Указных книг указов печатных» — новейшее законодательство России за последние 20 лет (1714—1734). Татищев не раз в своих трудах обосновывал необходимость для страны четких, разумных законов, а для подданных — знания их. В «Разговоре двух приятелей», над которым Татищев работал как раз накануне приезда на Урал, он рассмотрел вопрос о различиях между законами Божественными и государственными, раскрыл порядок принятия последних, изложил требования к формулировке законодательных норм и т. п. Он придавал большое значение знанию законодательства для правильного ведения дел, в том числе судебных [см.: Татищев, 1979, 122—129].

Среди «Указных книг» числились: указы «с 714 по 719 год», «с 719 г. по 722 год», «727 году», «728 году», «Вексельной устав», «Разные указы не всего 731 году», «Разные ж указы не всего 732 году», «733 всего году», «несколько указов 734 году», Генеральный и Адмиралтейский регламенты. В Санкт-Петербургской типографии вышло два сборника документов, в заглавии которых указывалось на включение в их состав указов с 1714 по 1719 г. [см.: Быкова, Гуревич, № 356, 785]. Термин «по» в XVIII в. зачастую использовался в значении «до», как и в этом случае. Первый сборник включал 88 указов за 1714—1718 гг. и был издан в марте 1719 г. Второй содержал те же указы «с приобщением к ним собранных в Сенате, состоявшихся указов же», всего 130 (1724 г., 413 с.). Если исходить из названия, то Татищев мог располагать как первым, так и вторым изданием.

Поскольку в аннотации к составу сборников проставлены все номера указов, изданных также отдельно, появляется возможность установить названия законодательных актов, вошедших в сборники. Назовем наиболее важные указы. Особенно много их за 1714 год: 1) о должности фискалов; 2) о порядке подачи челобитных, коллегиальном решении дел большинством голосов и подписи протоколов с внесением особых мнений в них; 3) о производстве в обер-офицеры; 4) о решении дел по Уложению и указам, изданным в дополнение к нему; 5) о правилах постройки домов, судов в Петербурге; 6) о правах на покупку недвижимости; 7) о единонаследии; 8) о производстве в обер-офицеры; 9) о правилах торговли некоторыми товарами и запрете вывоза серебра за рубеж; 10) о явке всех дворян и их детей на смотр в Петербург и наказании ослушников; 11) о запрещении каменного строительства в России на несколько лет в связи с медленной застройкой новой столицы; 12) о привозе всяким судам, идущим с Ладоги, дикого камня в Петербург; 13) о явке беглых солдат, рекрут, матросов; 14) о запрете служилым лицам брать посулы и подряды и заниматься торговлей; 15) о запрете торговать русским платьем и сапогами, носить русское платье и бороды.

За 1715—1718 гг. указов в сборниках значительно меньше: 1715 г. — о порядке выплаты жалованья приказным людям, о запрете носить сапоги, подбитые скобами и гвоздями; 1716 г. — о награждении за разысканные по присланным образцам краски; 1717 г. — о запрете вести дела в частных домах или на улицах и штрафования судей и челобитчиков за нарушения в пользу госпиталя, о запрете носить золото и серебро и играть «в деньги», о найме рекрут, о беглых рекрутах (дополнение в Воинский устав); 1718 г. — нанимающимся на частные мануфактуры в мастерские люди и ученики иметь свидетельства, о порядке подачи донесений царю, о запрете чеканить мелкие деньги, о посещении по воскресеньям и праздникам церкви, об обязательной ежегодной исповеди, о закрытии по воскресеньям лавок, о новой монете, об отсылке стариков и нищих в богадельни, а прочих, после наказания, на прежнее место жительства, молодых же — в работу, о запрете писать письма, запершись, о том, кому на кого бить челом, о порядке подачи челобитных.

Даже беглый перечень именных указов, содержащихся в сборниках, показывает, что они являлись важными справочными пособиями, необходимыми в работе Уральской канцелярии, руководившей казенными заводами на огромной территории страны от Казани до Нерчинска, тысячами мастеровых и приписных к заводам крестьян. Канцелярия под руководством Татищева получила широкие права на принятие самостоятельных решений. Безусловно, такому учреждению требовались сборники, включавшие тексты действующих законодательных актов.

Печатные указы по мере издания рассылались по стране, но, поскольку Горное управление возникло на Урале лишь в 1720 г., при молодом Татищеве-капитане, эти важнейшие царские указы в горно-заводском управлении отсутствовали. Поэтому передача Татищевым одного из сборников указов за 1714—1718 гг. в Канцелярию имела большое значение: здесь ими могли пользоваться как члены правления, так и делопроизводители, наводившие справки по тем или иным вопросам к слушанию на заседаниях.

К этой же серии раннего законодательства относился и второй сборник указов с 1719 по 1721 г., изданный в 1733 г. [см.: СКРК, II, № 3123]. Сборник с законодательными актами «727 году» вышел в свет в июле 1728 г. и включал указы, изданные после кончины Екатерины I (май 1727), за первые месяцы правления Петра II, в том числе и манифест о его вступлении на престол [см.: Там же, III, № 7423 (или 7424)]. Сборник с указами за 1728 г. содержал указы Верховного тайного совета и Сената (СПб., 1729) [Там же, № 7467].

Обратим внимание, что среди переданных Татищевым в казну указов есть «Разные указы не всего 731 году», «Разные ж указы не всего 732 году», «733 всего году», «несколько указов 734 году». Такие сборники в печати не издавались, следовательно, печатные указы в них были подобраны частным лицом, вероятно, самим Татищевым, всегда проявлявшим особый интерес к издававшимся законодательным актам.

Вексельный устав был издан в 1729 г. параллельно на русском и немецком языках [см.: СКРК, I, № 885]. Он регламентировал использование векселей как важного средства оформления кредитно-расчетных отношений, получивших широкое распространение в России.

Генеральный регламент, переданный Татищевым в пользу заводов, мог быть издан в 1720 (или 1725) г. [см.: Быкова, Гуревич, № 431, 432]. Его нормами должны

были руководствоваться как центральные, так и местные учреждения «ради порядочного управления государственных своих дел». Впервые в этом документе на законодательном уровне были определены обязанности высших и низших служителей от президента коллегии до копииста, введены новые формы делопроизводства и отчетности, многочисленные разновидности документов, которых не было ранее.

Адмиралтейский регламент, изданный в 1722 г., широко использовался в судебной практике российских учреждений [см.: Там же, № 674]. «Регламент о госпиталях и о должности определенных при них комиссаров, докторов, писарей и протчих» (гл. 47—52 Адмиралтейского регламента) применялся в деятельности госпиталей горного ведомства. Присланные на Урал в начале 1720-х гг. из центра, эти законодательные акты наверняка истрепались от постоянного пользования.

Сам состав книг, приобретенных в 1734 г. в пользу уральских заводов, свидетельствует об их большой ценности и широких возможностях применения. В хлопотах по найму людей, заготовке припасов Татищев уделил внимание обеспечению специалистов горного дела, управителей заводов, переводчиков новейшей литературой, таким образом заложив основу будущей библиотеки горного ведомства.

Доверившись данным, зафиксированном в таком сугубо официальном документе, каким является денежный счет, мы расценили их как убедительное свидетельство первой покупки Татищевым книг для казенной библиотеки Екатеринбурга по пути на Урал. Об этом было сделано сообщение на Вторых Татищевских чтениях [см.: Сафронова, 1999, 274—277]. Но в последующем изучение каталога книг личной библиотеки Татищева, хранящихся в Горном институте, просмотр *de visu* книг Татищева, выявленных в фондах СОКМ, показали, что часть этих изданий имеют пометы, сделанные рукой Татищева-владельца, о цене, времени, месте покупки, его монограмму «ВТ».

Так, на «Плавильных пробах» Кельнера, на книгах Лемери и Волкмана проставлена характерная монограмма Татищева «ВТ» на титульных листах; на лексиконе Байера и «Саксонских подземностях» Милиуса имеется по две таких монограммы. На книге же Краутермана по плавильному делу на заднем форзаце рукой Татищева выведено: «dantz: 1717 12 gr», т. е. эта книга была приобретена им в Данциге в 1717 г., но никак не в 1734 г. в Москве, как указывалось в счете. На книге Лейейсса, кроме монограммы, указано место и время покупки: «1720 в Москве 250 коп.». На одном из 7 томов сочинения Леопольда, помимо двух монограмм, на нижнем форзаце выведено: «ВТ. Стокгольм. 1725».

Эти владельческие записи, автографы Татищева на книгах, якобы приобретенных им в Москве в 1734 г. по пути на Урал, — неоспоримое свидетельство того, что эти книги были приобретены Татищевым гораздо раньше для себя, но переданы «в пользу заводов» с возмещением затрат.

Поскольку Татищев делал пометы далеко не на каждой книге своей библиотеки, вполне логично допустить, что все книги первых трех групп на иностранных языках принадлежали ему. Вряд ли все другие книги, на которых отсутствовали владельческие записи Татищева, можно было приобрести одновременно на книжных рынках Москвы в один день, 29 мая 1734 г. Можно сказать жестче — совершенно невозможно. Под Москвой, в Болдино, находилось имение Татищева, возможно, оттуда, но, более вероятно, из дома в Москве по приказу Татищева были привезены эти книги.

Покупка «Указных книг указов печатных», как отмечено в счете, состоялась 11 июня 1734 г. Причем по поводу их приобретения в документе имеются такие дополнительные записи: «по словесному приказу... Татищева... чинены покупки, расписки есть... а указу о тех покупках и расходе не имеется». Среди таких покупок наряду с бумагой, сукном, щипцами упомянуты «печатные указные разных годов книги». Помечено, что «онье книги имеются налицо». Через две страницы снова запись: «По словесному ж его превосходительства приказу записано ж в расход, а указу и в приеме денег росписок не имеется» и указаны 54 коп. за Генеральный и Адмиралтейский регламенты» [ГАСО, ф. 24, оп.1, д. 562, л. 319, 322].

Поскольку о книгах на иностранных языках подобных оговорок в счете не приводилось, можно предположить, что в отношении всех иностранных изданий требуемые документы были оформлены, как полагалось, т. е. имелось распоряжение Татищева об их покупке, расписка в получении денег на их приобретение. Естественно, Татищев не желал афишировать свои действия, поэтому и оформил собственную продажу как приобретение книг за казенный счет в Москве. Вероятно, и сборники законов были из личной библиотеки Татищева. Косвенным подтверждением тому служит информация счета об отсутствии необходимых в таких случаях указов и расписок. Оформив по всем правилам покупку дорогостоящей иностранной литературы, на подборку законов Татищев махнул рукой.

Попытаемся дать оценку этим действиям, понять, какие побуждения двигали Татищевым. Не вызывает сомнений, что все переданные в пользу заводов книги были необходимы специалистам горно-заводского дела, медикам для лечения людей, а в собрании законодательных актов, подчеркнем еще раз, нуждались члены правления заводов и делопроизводители. Словари требовались переводчикам, русским и иностранным специалистам, чтобы читать уже привезенную специальную литературу и ту, которая поступит в будущем. Приобрести подобные издания за короткий срок до отъезда на Урал не было никакой возможности ни в Санкт-Петербурге, ни в Москве. Татищев это прекрасно понимал. Собственную библиотеку он собирал по крупицам на протяжении более 20 лет.

Именно два эти фактора, на наш взгляд, — потребность в книгах и невозможность их быстро достать — и двигали действиями Татищева. Он спешил обеспечить книгами своих подчиненных ради пользы дела. Торопился претворить в жизнь задуманное, поэтому и решил поделиться своими сокровищами с соратниками по будущей работе. Татищев не сомневался в важности, размахе предстоящих работ, но не мог и предвидеть, что пребывание его на Урале будет очень коротким. Учитывая эти соображения, в действиях Татищева мы не видим ничего предосудительного. Напротив, это был поступок человека с государственным размахом, понимавшего ценность книг, их большой просветительный заряд.

Итак, счет Татищева о расходовании казенных сумм, полученных им в Москве перед отправлением на Урал в 1734 г., позволяет утверждать, что Татищев сразу же озаботился приобретением специальной литературы, необходимой для успешного развития горного промысла, заводского дела, постройки на уральских заводах машин, а также книг по химии и медицине, языковых словарей, материалов новейшего российского законодательства. Именно Татищев передал первую партию книг в состав будущей библиотеки Екатеринбургa, явился первым ее вкладчиком, хотя сам

термин «библиотека» в документах Уральской канцелярии тогда еще не употреблялся.

Астраханский В. С. Каталог Екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева 1737 г. // Памятники культуры : новые открытия : ежегодник. 1980. Л., 1981.

Быкова Т. А., Гуревич М. М. Описание изданий гражданской печати, 1708 — январь 1725 г., М. ; Л., 1955.

Каталог книг В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея / сост. А. М. Сафронова, А. М. Оносова. Екатеринбург, 2005 (Каталог СОКМ).

Книги В. Н. Татищева в Главной библиотеке Ленинградского горного института: Каталог / сост. В. Г. Бауман, Д. К. Салахутдинова. СПб., 1992 (Каталог ГБ ЛГИ).

Сафронова А. М. Поступления книг на иностранных языках в Екатеринбургскую библиотеку горного ведомства в 1735—1739 г. : публ. док. // ДАИС. 2002. Вып. 2.

Сафронова А. М. В. Н. Татищев и подготовка механиков для заводов Урала и Сибири в первой половине XVIII в. // Урал индустр. : вторая регион. науч. конф., 17 декабря 1997 г. Екатеринбург. 1998.

Сафронова А. М. Екатеринбургская библиотека горного ведомства: Первое приобретение книг В.Н. Татищевым в 1734 г. // Вторые Татищев. чтения. Екатеринбург, 1999.

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века (1725—1800) : в 5 т. М., 1963—1967 (СКРК).

Татищев В. Н. Записки. Письма, 1717—1750 гг. М., 1990.

Татищев В.Н. Избранные произведения. Л., 1979.

Статья поступила в редакцию 31.01.2008 г.

А. В. Черноухов

СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1934—1941)

Статья посвящена истории становления исторического образования в одном из старейших классических университетов Урала и Сибири. На основе архивных материалов автор реконструирует картину формирования исторического факультета Уральского государственного университета на начальном этапе его существования — накануне Великой Отечественной войны.

К л ю ч е в ы е с л о в а: историческое образование, Уральский государственный университет.

Литературы, посвященной процессу создания системы исторического образования в высшей школе СССР в 1930—1940-е гг., немного, ее можно разделить на три группы. Первую составляют работы, в которых рассматриваются общие проблемы развития высшей школы во второй половине 1930-х гг. и в военные годы [см., например: Елютин, 1950; Кафтанов, 1950; Галкин, 1958; Чуткерашвили, 1961; и др.]. В этих исследо-